

Соль на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.: торговля или снабжение?

Обеспечение населения продовольствием в случае его недостатка составляло одну из важнейших отраслей государственного управления в Российской империи. Проблема снабжения продуктами первой необходимости была особенно актуальной для отдалённого и неосвоенного в промышленном и торговом отношении Дальневосточного региона. Поистине стратегический вопрос снабжения солью российского Дальнего Востока был актуален с самого начала его заселения и освоения, учитывая также важность соли как продукта, способствовавшего улучшению питания населения рыбой в условиях дефицита мяса.

Исторический опыт государственного участия в системе продовольственного обеспечения населения Дальнего Востока России одним из продуктов первой необходимости – соли – во второй половине XIX – начале XX вв. рассматривался исследователями на материалах Северо-Востока [8; 5; 2], а в проведённом в 1896 г. М. Бережниковым по поручению Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского исследовании местной промышленности была затронута тема снабжения солью Приморской области в связи с развитием соляных промыслов [1].

Имеющиеся в нашем распоряжении источники – материалы делопроизводства местных органов управления (докладные записки, рапорты, обзоры и переписка генерал-губернаторов, губернаторов, чинов акцизного ведомства и др.) – позволяют углубить имеющиеся представления, более детально изучить механизм функционирования сложившейся системы снабжения населения солью на протяжении всего времени её существования в регионе (1860-е гг. – 1910 г.) в условиях конкуренции с частнопредпринимательской инициативой.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве под обеспечением народного продовольствия понималось, прежде всего, снабжение населения хлебом. Одноимённый раздел в губернаторских отчётах включал в себя информацию о посевах и урожайности зерновых культур, размере продовольственных капиталов, количестве зерна в хлебных запасных магазинах. Вопросы, связанные с соледобычей и торговлей солью, регулировались Уставом о соли. Однако согласно закону о губернских учреждениях в чрезвычайных обстоятельствах Главное управление Восточной Сибири было уполномочено, не ожидая разрешения высшего начальства, принять все необходимые меры к обеспечению "народного продовольствия хлебом, солью, и вином" (ст. 362) [6, с. 54].

Российский Дальний Восток с самого начала его заселения испытывал потребность в снабжении солью как для пищевых нужд, так и для рыбопромышленности и животноводства. Здесь не было залежей каменной соли, соляных озёр и источников, существовал лишь незначительный промысел выварки соли из морской воды у берегов бухты Экспедиции и Амурского залива [1, с. 124–125], по морскому побережью от залива Посьета до устья р. Мангугай, а также в Сучанском и Ольгинском участках Южно-Уссурийского округа Приморской области и русскими – на острове Сахалин (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1310. Л. 136 об.; Оп. 4. Д. 610. Л. 136 об.; Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а.

Л. 284¹. Китайцы и корейцы у берегов бухты Экспедиции и Амурского залива выпаривали морскую воду под действием солнечных лучей в вырытых на берегу неглубоких земляных бассейнах, а затем – вываривали в больших железных котлах на огне (**РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 52. Л. 45–46**), в результате чего получалась неочищенная соль бурого цвета и невысокого качества, содержавшая много песка и других примесей (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 48 об.–49; Д. 426. Л. 17 об.**).

Согласно указу императора от 4 марта 1877 г. русским подданным и манзам было разрешено производить в Южно-Уссурийском крае выварку соли из морского рассола и продавать её без уплаты акциза до 1 января 1881 г. (**РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 415. Л. 56; Ф. 704. Оп. 3. Д. 107. Л. 2**). 25 января 1880 г. положением Комитета Министров разрешение это было продлено до 1 января 1886 г., а затем – бессрочно (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 50–50 об.**). Эта мера была призвана стимулировать увеличение добычи соли и тем самым облегчить снабжение населения Приамурского края этим жизненно важным продуктом, однако оказалась неэффективной: русские переселенцы предпочитали заниматься земледелием и промыслами, требующими меньших затрат, чем выварка соли из морской воды (**РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 135 об.–136**).

Добывавшаяся китайцами соль из-за своей дешевизны, в сравнении с привозной, хотя и имела некоторый сбыт у местного инородческого населения и крестьян-переселенцев, но в основном вывозилась в Маньчжурию, преимущественно в Хуньчунь [9, с. 201]. Об этом красноречиво свидетельствовало снижение объёмов добычи из-за введённого, согласно ст. 15 Правил сухопутной торговли, приложенных к Петербургскому договору 1881 г., запрещения ввоза соли в Китай (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 110**): в 1876 г. здесь ежегодно добывалось до 25 тыс. пуд. соли, в 1882 г. – 7200 пуд. (**РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 8**). Соль продолжали вывозить, несмотря на запрет: в 1889–1894 гг. объёмы производства достигали 12–13 тыс. пуд. (**РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1153. Ч. II. Л. 589 об.; Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 117; Д. 15. Л. 19 об.**).

Приблизительная стоимость (от 2 руб. 45 коп. до 3 руб. 30 коп.) пуда соли, добывавшегося в 1870–1880-х гг. из вод Татарского пролива трудом сахалинских ссыльнокаторжных, в два-три раза превышала цену японской соли (1 руб. за пуд) более высокого качества (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 96–97 об.**), поэтому дальнейшего развития этот вид промысла не получил.

Поскольку местное производство не покрывало потребностей населения, соль приходилось ввозить извне. В Забайкальской области так называемую самосадочную соль добывали на Борзинском соляном озере. В 1860-е гг. Амурская область снабжалась этой солью, хотя её "садка" была нерегулярной [7, с. 226], в соляных магазинах Забайкальской области имелись достаточные запасы, из которых можно было заимствовать необходимое для Амурской области количество этого продукта (**РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 27**). Однако уже в начале 1870-х гг. Борзинское озеро было передано в частные руки, и казна могла удерживать не более пятой части объёма добычи, поэтому соль для Амурской области привозилась с Иркутского солеваренного завода (**РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 31, 28; Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 1**), находившегося в с. Усолье, в 70 верстах от Иркутска, вниз по Ангаре [7, с. 224].

На начальном этапе заселения Приморская область также снабжалась солью из Забайкалья, однако с середины 1860-х гг. вместо забайкальской соли стали закупать иностранную, более качественную и дешёвую. Так, соль, привезённая в 1870–1872 гг. в Амурскую область с Иркутского солеваренного завода, обходилась казне (добыча вместе с доставкой) до 2 руб. 69 коп. за пуд., с Борзинского озера – в пределах 1 руб. 15 коп., а иностранная, доставляемая частными лицами в Николаевск, продавалась в Амурской и Приморской областях по цене от 90 коп. до 1 руб. 10 коп. за пуд. (**РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 817. Л. 71**). В 1860-х гг. соль для Амурской области закупалась и у маньчжур (**РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 787. Л. 1–4 об., 9–11 об.**), а для Приморской – в Японии российским консулом И.А. Гошкевичем (**РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 37. Л. 35–36 об.**).

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

В середине 70-х гг. XIX в. было принято решение производить заготовку определённой части запасов соли за границей и для Амурской области (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 302. Л. 30–30 об.; Ф. 702. Оп. 1. Д. 174. Л. 177). К концу века в Амурской и Приморской областях спрос удовлетворялся солью, поступавшей через порты Владивосток и Николаевск-на-Амуре из Германии, Японии, США, Крыма (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 387) и Одессы [1, с. 124–125].

Для обеспечения населения необходимыми продуктами питания на российском Дальнем Востоке с первых лет его заселения существовала система запасных продовольственных магазинов. Для жителей Северо-Востока ещё в конце XVIII – начале XIX в. была узаконена продажа муки, крупы, соли, пороха и свинца из казённых магазинов и лавок в Петропавловске, Усть-Камчатске, Тигиле, Гижиге, Охотске, Аяне, Удске и на Командорских островах [5, с. 34–36, 83; 2, с. 41, 44].

При организации соляного дела на начальном этапе заселения и освоения южных районов Дальнего Востока снабжение жителей края этим продуктом также взяло на себя государство, так как в частной продаже его не было, для чего в магазинах и стойках (складах) хранилась заготовленная казённая соль, продававшаяся населению по доступной цене [7, с. 227]. По мере развития торговли предполагалось иметь постоянный запас соли, чтобы сдерживать рост цен, а также на случай военных действий, когда привоз частной соли мог прекратиться (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 16–16 об.).

Казённая продажа соли на юге Дальнего Востока России осуществлялась из трёх соляных магазинов (в Благовещенске, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре) и многочисленных соляных стоек, которые были расположены в Амурской области в станицах Екатерино-Никольской, Михайло-Семёновской, Раддевской, Иннокентьевской, Поярковской, Константиновской, Кумарской, Черняевской, Албазинской, Покровской и Игнашинской и в Приморской – в станицах Казакевичевской, Венюковской, Козловской, Графской и в селениях Больше-Михайловском, Мариинско-Успенском, Нижне-Тамбовском, Камень-Рыболове, Пермском, Троицком, в г. Софийске и пос. Св. Ольги (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 15. Л. 45 об.; Ф. 1. Оп. 4. Д. 662а. Л. 1, 9; Оп. 1. Д. 1384. Л. 126 об.; Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 27 об.–28).

Наблюдение за чистотой соли в соляных лавках, магазинах и складах было возложено на местные полицейские чины, которые надзирали "за доброкачественностью продуктов народного продовольствия вообще" (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 887. Л. 1–1 об.). С 1876 г. соляной частью заведовало Управление Акцизными сборами Амурской и Приморской областей, а с 1891 г. – Приамурское акцизное Управление (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 843. Л. 91; Д. 1004. Л. 16 об.), которому начальники округов, хотя и не всегда своевременно, доставляли сведения о годовой потребности в соли для каждой стойки для включения в смету расходов на её заготовление и перевозку (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 662а. Л. 4–4 об.).

Соль, заготовленная с торгов по подряду органами акцизного надзора, ежегодно сдавалась контрагентами в Николаевский соляной магазин, откуда развозилась по другим магазинам и стойкам на казённых пароходах и судах Товарищества Амурского пароходства (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 95 об., 141 об.–142; Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 126; Ф. 704. Оп. 1. Д. 173. Л. 13 об.; Оп. 3. Д. 917. Л. 2–2 об.). В снабжении солью казённых магазинов и стоек на начальном этапе заселения края возникали определённые трудности: при хранении и транспортировке происходила потеря части запасов. Соль иногда хранилась в помещениях без потолков или крытых неудовлетворительно, в бочках, а не в закромах, в условиях высокой влажности, не всегда соблюдался температурный режим. При сплаве на плотках, баркасах и паромах нередко были случаи потери части груза: из-за осенних ветров суда на Амуре часто заливало волной, соль становилась сырой, часто выгружалась в дождливую погоду, от чего происходила её "утечка" (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 769. Л. 13–65). Товарищество Амурского пароходства принимало из Николаевского магазина отсыревшую соль, так как невозможно было сохранить её сухой при морской перевозке (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 164–165).

Цены на казённую соль назначались генерал-губернатором, которому предоставлялось право "устанавливать и изменять их во всякое время и по всем соляным магазинам и стойкам, соображаясь с ходом частного соляного промысла и с ценами на соль в частной торговле" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 415. Л. 73). Так называемая "продажная" цена на казённую соль по всем магазинам и стойкам Амурской и Приморской областей с 1864 по 1869 г. была установлена в размере 91 коп. за пуд (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 29. Л. 36–36 об.; Д. 31. Л. 6.; Д. 42. Л. 44; Оп. 3. Д. 787. Л. 1–4 об.), в 1871 г. – 1 руб. 10 коп. за пуд, в 1878 г. в Приморской области – 1 руб., а в Амурской – 1 руб. 80 коп. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 815. Л. 14; Д. 822. Л. 2; Д. 917. Л. 18 об.–19).

В 1865 г. в Приморской области из казённых магазинов и стоек было продано 15592 пуд. соли (Подсчитано по: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20), в 1870-х гг. в Амурской области продавалось ежегодно свыше 20 тыс. пуд., а в Приморской – около 13 тыс. пуд. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 125–125 об.). За 1876–1880 гг. через Николаевский порт было ввезено 301113 пуд. "японской, калифорнийской и индейской соли для доставки в казну и частным фирмам", т.е. в среднем ежегодно ввозилось для потребностей Амурской и Приморской областей по 60 226 пуд. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 820. Л. 5 об.–6). Расход соли по магазинам и стойкам был подвержен колебаниям: в Амурской области в 1878 г. в двух областях было продано 31 653 пуд., в 1880 г. – 17 329 пуд., в 1882 г. 26 598 пуд. (см. табл. 1).

В начале 1880-х гг. цены на соль были "высоки и весьма обременительны для бедного класса местных жителей" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 117), поэтому с разрешения генерал-губернатора производилось удешевление казённой соли для облегчения её доступности потребителям (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 2): в 1881 г. казне соль стоила 1 руб. 86 коп. по Приморской области и 1 руб. 88 коп. по Амурской, а продавалась по 1 руб. 68 коп. и 1 руб. 75 коп. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 917. Л. 2–2 об.). В том же году цена на частную соль в Благовещенске составила 1 руб. 70 коп., в Хабаровке – 1 руб. 60 коп., в Николаевске – 1 руб. 10 коп. за пуд (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 115 об.). С 1880 г. цена казённой соли не менялась и была определена по Приморской области в 1 руб. 68 коп., а по Амурской – 1 руб. 75 коп. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 917. Л. 2–2 об.; Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 3–3 об., 202, 208–208 об.).

В начале 1880-х гг. частная торговля солью в Приамурском крае развивалась неравномерно: только Южно-Уссурийский край и часть населения нижнего Амура могли обходиться без запасов казённой соли (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 2–3). Горожане и жители селений, расположенных вблизи городов как главных торговых центров, имели возможность приобретать необходимые запасы соли в частной продаже лучшего качества и дешевле казённой (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 16 об.–17). В 1883 г. соль для потребностей жителей Благовещенска из Николаевска привозили фирмы Р. Дикмана, Ф.А. Людорфа, "Чурин и К°", а из Забайкалья – братьев Бутиных. В 1880 г. в Благовещенск было привезено 13094 пуд. соли, а в 1883 г. – 19286 пуд. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 22–23). Купцы и мещане г. Благовещенска (Е. и И. Каратаевы, С. Филимонов, П. и И. Саяпины, А. и Т. Косицыны и др.) приобретали соль в Забайкалье, где она продавалась местными жителями от 30 до 50 коп. за пуд с доставкой на паромах, сплавлявшиеся по Аргуни (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 69–70). В отдалённых же от торговых центров селениях и казачьих станицах – по верхнему течению Усури и Амура, от Благовещенска до Покровки, – казённую соль покупали в значительном количестве, поскольку в частной продаже её не было или же цены были высокими вследствие дороговизны доставки (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 16 об.–18; Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 3 об.–5 об.).

Согласно данным, приведённым в докладе комиссии, учреждённой в 1882 г. для изыскания мер к улучшению соляного дела в Восточной Сибири, частная торговля солью в Приморской и Амурской областях не развивалась до размеров, достаточных для удовлетворения потребностей жителей: "Привоз частной соли вернее можно назвать случайным, нежели правильно установившейся отраслью торговли; продукт этот по-видимому оказывается для

торговли наименее выгодным и привоз частной соли, даже в такие главные торговые пункты как Благовещенск, Хабаровка и Николаевск не соответствующей годовой её потребности" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 140). Так, в Николаевске в 1879 г. было продано 80 пуд. соли, в 1880 и 1881 гг. она не продавалась вообще, в декабре 1881 г. в частной торговле соли уже не было, а в августе 1882 г. было продано 2359 пуд., а в Благовещенске в 1879–1881 гг. продавалось по 2500 пуд. казённой соли в год, а с декабря 1881 г. до открытия навигации 1882 г. было реализовано более 6 тыс. пуд. На нижнем Амуре ежегодно продавалось до 3 тыс. пуд. казённой соли, жители остальных местностей Приамурского края довольствовались только ей (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 140–140 об.).

Комиссия также пришла к заключению о необходимости снижения цены на казённую соль (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 6–7 об.), признав, что для этого необходимо было перейти к другому способу снабжения населения, так как, не считая накладных расходов, только заготовка и транспортировка соли по Приморской области обходились казне в 77% её стоимости, а по Амурской – в 86% (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 146). Государство фактически давало предпринимателям возможность продавать соль по более высокой цене (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 6 об.–7). Однако в то время другого способа обеспечить население солью не существовало. Полностью передать снабжение солью магазинов и стоек в частные руки не представлялось возможным, так как предприниматели должны были соблюсти ряд довольно жёстких условий: принять на себя исполнение подряда не менее чем на 5 лет; обеспечить соляные магазины и стойки солью в размере двухлетней потребности; оплачивать ремонт помещений и жалование персонала; нести ответственность за недостаток соли (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 8 об.–9 об.). Лиц, способных предоставить в обеспечение выполнения подряда залог или, с разрешения Генерал-губернатора Восточной Сибири, благонадежное поручительство и пожелавших взять на себя снабжение населения солью, не нашлось. Предприниматели продолжили заготовление соли прежним порядком – по подряду с торгов: в 1884 г. снабжение Приамурского края солью было решено временно передать фирме "Дикман и К°" (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 926. Л. 46 об.–47, 52 об.–53).

Согласно ст. 77 и 102 Устава о соли изд. 1887 г. по мере развития частного соляного дела предписывалось постепенно упразднить магазины и стойки, а если какое-нибудь сельское общество признавало необходимым иметь стойку, то содержание и снабжение её оно должно было осуществлять на собственные средства (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 17–17 об.). В 1883 г. Больше-Михайловское, а в 1885 г. Нижне-Тамбовское и Пермское крестьянские общества на полных сходах изъявили желание упразднить соляные стойки в своих селениях, так как могли приобретать соль дешевле у частных лиц. Софийское и Троицкое общества ходатайствовали о сохранении соляных стоек, опасаясь, что только состоятельные крестьяне смогут приобретать соль в Николаевске или Хабаровке, так как в Софийском округе ни одного торговца солью не было (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 166–166 об., 208–209 об.).

В первой половине 1890-х гг. произошло снижение объёмов казённых закупок соли: в 1891 г. в Амурской области было продано 2386 пуд. казённой соли, в Приморской – 2574 пуд., а в 1894 г. – 1405 пуд. и 1711 пуд. (см.

Табл. 1. Объёмы продажи казённой соли (1878–1894 гг.), в пуд.

Области	1878	1880	1882	1891	1892	1893	1894
Амурская	16663	11234	17311	2386	3419	3726	1405
Приморская	14990	6095	9287	2574	2719	2831	1711
Итого	31653	17329	26598	4960	6138	6557	3116

Источник: РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 917. Л. 18 об.–19; Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 142 об.; Ф. 702. Оп. 1. Д. 1477. Л. 95–95 об.

табл. 1). В то же время увеличился ввоз соли морем: в 1892 г. было привезено из-за границы 146460 пуд. соли, а из Европейской России 65604 пуд. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 426. Л. 17), а в 1894 г. 176888 пуд. и 81173 пуд. (подсчитано по: *см. табл. 2).* Значительное количество соли из Японии привозилось для рыболовных промыслов: по японским статистическим данным в 1894 г. было вывезено в Азиатскую Россию 121543 пуд. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 426. Л. 17). Японцы привозили свою морскую соль по цене 15–20 коп. за пуд для засаливания сбываемой только на своей родине рыбы дешёвых сортов (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 88 об.). Из Америки в середине 1890-х гг. ежегодно доставляли около 12 тыс. пуд. соли (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 426. Л. 18).

К середине 1890-х гг. торговля в крае получила значительное развитие. Население Южно-Уссурийской округи Приморской области приобретало соль от частных торговцев в посту Св. Ольги, а Удской и Софийской – в гг. Николаевск и Хабаровск. Уссурийские казаки могли получать необходимую им соль в кредит с уплатой в течение года в Хабаровском соляном магазине, а также у торговцев в Хабаровске и Владивостоке (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 16 об.–17, 38–39). Доходы казны от продажи соли населению сокращались, поскольку цены на частную соль были ниже, чем на казённую, вследствие дороговизны содержания стоек по сравнению с количеством продаваемой из них соли (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 239а. Л. 49). Так, в 1894 г. в Амурской области торговцы реализовывали свою соль по 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 60 коп. за пуд, а в Приморской по 90 коп. – 1 руб. 40 коп., а казна – по 1 руб. 75 коп. и 1 руб. 68 коп. за пуд соответственно (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1477. Л. 95 об.). Только в Амурской области доходы казны от продажи казённой соли с 1880 по 1890 г. сократились с 19470 руб. до 6357 руб. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 122. Л. 142; Д. 224. Л. 9). В первой половине 1890-х гг. снижение доходности продолжилось (*см. табл. 3).*

Содержание стоек в казачьих станицах и крестьянских селениях было убыточным для казны (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 142 об.): в 1894 г. в Приморской области пуд соли обходился государству в 3 руб., т.е. оно теряло 1 руб. 32 коп. на каждом пуде [1, с. 125]. Единая цена на казённую соль назначалась с целью её удешевления в отдалённых стойках, однако накладные расходы по заготовлению, доставке и продаже соли и укупочных мешков, а также затраты на содержание персонала и магазинов ложились и на те стойки, в которых соль фактически не продавалась (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 16–17, 27).

Таким образом, соляные стойки, не играя никакой роли в экономической жизни края, являлись для казны и администрации немалым бременем как в отношении затрат, так и контроля за ними (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 39). В 1894 г. по распоряжению Приамурского генерал-губернатора Приамурским акцизным Управлением были сделаны предварительные распоряжения по упразднению семи стоек Приморской области (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 142 об.). В 1895 г. семь станичных обществ Амурского казачьего войска (Кумарское, Игнашинское, Константиновское, Иннокентьевское, Раддевское, Екатерино-Никольское и Михайло-Семёновское) изъявили желание содержать соляные стойки на станичные суммы, а три – Албазинское, Черняевское и Поярковское – заявили, что, ввиду развития частной торговли солью по сравнительно низким ценам, в содержании соляных стоек не было необходимости (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 84–84 об., 88 об.–89). В 1896 г. здания, в которых располагались соляные стойки и находившееся при них казённое имущество, вследствие своей ветхости утратившее ценность, были безвозмездно переданы станичным обществам Амурской области; остатки соли разрешено было продать без торгов с назначением цены для стоек Кумарской, Черняевской, Албазинской и Игнашинской в размере 90 коп. за пуд, а для всех остальных – 70 коп. за пуд (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 969. Л. 12–12 об.).

В 1896 г. во исполнение предписания Приамурского генерал-губернатора от 16 июня 1895 г. в Приморской области было закрыто восемь стоек – в селениях между Николаевском и Хабаровском (Больше-Михайловская, Мариинско-Успенская, Софийская, Нижне-Тамбовская, Пермская, Троицкая), а также в станице Казакевичевской на Усури и в посту Св. Ольги (РГИА ДВ.

Табл. 2. Ввоз соли через порты Приморской области (1891–1894 гг.), в пуд.

Порты	1891		1892		1893		1894	
	Из России	Из-за границы	Из России	Из-за границы	Из России	Из-за границы	Из России	Из-за границы
Николаевск	42864		2058	63609	40650	138265	78061	77789
Владивосток	49121		99347		-	117400	3112	99099
Итого	91985		165014		296315		258061	

Источник: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1477. Л. 96.

Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 88, 91–91 об.). Кроме того, в 1897 г. до окончательного упразднения всех существовавших в крае стоек, состоявшегося в том же году, в восьми стойках Амурской области было продано 2371 пуд. соли, а в трёх Приморской – 96 пуд. При распродаже из упразднённых стоек соль, стоившая казне в Амурской области по 2 руб. 91 коп. и в Приморской области по 4 руб. 6 коп. за пуд, была продана от 70 коп. до 1 руб. 75 коп. и от 35 коп. до 1 руб. 68 коп. соответственно (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 286 об.**). В том же году из запасных соляных магазинов в Благовещенске, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре было продано всего 8 пуд. соли (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 286**), но их, несмотря на убыточность, было решено сохранить "...как в видах военных, так и для того, чтобы всякое общество, в случае отсутствия соли в частной продаже, или при продаже её по очень высокой цене, имело всегда возможность обратиться за солью в ближайший казённый магазин, который может отпустить её в кредит с рассрочкой уплаты денег на 12 месяцев, но под круговой порукой целого общества" (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 17 об.–18, 125**).

Таким образом, как писал М. Бережников: "Казённая продажа поваренной соли, оказавшая, в своё время, населению неоценимые услуги, уже отжила свой век" [**1, с. 125–126**], однако в северных округах Приморской области она сохраняла своё значение на протяжении всего исследуемого периода [**2, с. 60**]. На севере края цены на соль были высокими: в Охотском казённом магазине в 1895 г. она продавалась по 1 руб. 20 коп. за пуд, а в округе – ещё дороже. Из-за дороговизны население не имело возможности пользоваться солью в большом количестве: в 1893–1894 гг. расходы по доставке одного пуда соли из Владивостока в Охотск, а также по выгрузке, хранению и продаже составляли 87,5% от его стоимости (70 коп. на пуд при цене в 80 коп.) [**5, с. 67, 84**]. Необходимо отметить, что коренные народы почти не употребляли соль в пищу (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 67 об.**). "...Соль имеет значение только для Камчатки при посолке рыбы и отчасти в Охотске; все остальное население обходится без этого продукта... Как ни странно представить себе продовольствие человека без соли, тем не менее это повсеместный обычай, – и инородец видимо не испытывает никаких вредных последствий от неупотребления этого пищевого ингредиента", – отмечал Н.В. Слюнин [**8, с. 662**].

В 1901 г. Иркутское Горное Управление и Приамурское акцизное Управление предложили упразднить и соляные магазины во избежание излишних расходов казны по их содержанию в размере 3232 руб. в год. Население Приамурского края было обеспечено солью в достаточной степени, в 1900 г. в казённой соли не было нужды даже для продовольствия войск (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 374**). К этому времени торговля солью в розницу и оптом производилась во Владивостоке, Благовещенске и Зейской пристани в магазинах торговых фирм "И.Я. Чурин и К°", "Кунст и Альберс", "П. Небель и К°", "И. Эмери" и др., выписывавших соль из Америки, Японии и Германии (Гамбурга), и – небольшое количество – через торговый дом Алексева из России, с Елецких солеваренных заводов (**РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 384–385 об.**). Постоянные запасы соли в магазинах не пополнялись до 1898 г., сообразно размерам, установленным Советом Главного управления Восточной Сибири ещё в 1876 г. (в Благовещенском магазине должно было

Табл. 3. Доходы от продажи казённой соли (1891–1894 гг.), в руб.

Области	1891	1892	1893	1894
Амурская	3944	6254	6414	2533
Приморская	4227	1553	4910	3097
Итого	8171	7807	11324	5630

Источник: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1477. Л. 95 об.

содержаться 18 тыс. пуд., в Хабаровском – 10 тыс. пуд., в Николаевском – 5 тыс. пуд.), вследствие убыточности хранения подверженной "усышке и утечке" соли в больших количествах. В 1898 г. в этих магазинах состояло 33580 пуд. соли (в Благовещенском магазине – 13100 пуд., в Хабаровском – 6910 пуд., в Николаевском – 13570 пуд.) (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 125–126). Кроме того, доставка соли из казённого магазина, например, в Благовещенске, стоила дороже, чем из частных, так как последние находились в центре города, а первый – на окраине, на расстоянии не менее 5 вёрст от них (РГИА ДВ. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 14. Л. 88 об.).

Военный губернатор Приморской области поддержал предложение о закрытии магазинов в Хабаровске и Николаевске, в то время как военный губернатор Амурской области упразднение Благовещенского магазина считал преждевременным, так как в области, временами отрезанной от сообщения с Европейской Россией в течение почти полугода, периодически наблюдался недостаток соли (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 376–377 об.). Между тем, из Благовещенского магазина, в котором в декабре 1901 г. оставалось 13100 пуд., в 1899–1901 гг. соль для частных лиц и казённых надобностей не продавалась, поскольку у торговцев её можно было приобрести дешевле (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 385 об.).

В 1902 г. общий постоянный запас привозной соли для продажи в крупных торговых фирмах во Владивостоке составлял от 20 до 40 тыс. пуд., в Хабаровске – от 5 до 10 тыс., в Николаевске – от 30 до 50 тыс. пуд., что вполне обеспечивало потребности населения в этом продукте. В зависимости от сорта (мелкая столовая дорожка, а крупная кристаллическая дешевле) средняя цена пуда соли на рынках во Владивостоке варьировалась от 50 коп. до 1 руб. 20 коп., в Хабаровске – от 90 коп. до 1 руб. 40 коп., в Николаевске – от 60 коп. до 1 руб. 20 коп., в Никольске-Уссурийском – от 60 коп. до 1 руб. 20 коп. за пуд (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 387). В этом же году был упразднён соляной магазин в Хабаровске, так как в случае дефицита соль можно было доставить в этот город по железной дороге, в то время как в Благовещенске и Николаевске-на-Амуре, как "не имевших значительное время года сообщения с другими городами Приморской области", казённые соляные магазины сохранили (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 403–403 об., 451).

Вопрос об обеспечении населения продуктами первой необходимости вновь обрёл остроту во время русско-японской войны, вызвавшей усиленную перевозку войск и военных грузов по железной дороге, в то время как доставка товаров морским путём через Николаевск, Владивосток и Порт-Артур была затруднена [3, с. 17]. В течение лета 1905 г. почти все предметы первой необходимости были доставлены в Амурскую область в достаточном количестве, кроме соли, в которой временно ощущалась острая нужда [4, с. 20]. В Приморской области также наблюдался возросший, в связи с прибытием воинских частей, спрос на соль. Казённые магазины в Благовещенске и Николаевске являлись единственным источником, из которого население могло получить соль дешевле, чем в частной продаже, в которой цена доходила до 8–10 руб. за пуд. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 403–403 об.; Д. 451. Л. 87). Имевшиеся в Николаевском магазине запасы соли были без остатка распроданы к 1 июля 1905 г. для нужд местного гарнизона и части крестьянского и инородческого населения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 410–410 об.). Иркутский солеваренный завод снабжал воинские части в Маньчжурии и не мог поставлять соль гражданскому населению, поэтому фирмами и част-

ными лицами для Николаевска-на-Амуре было зафрахтовано до десяти пароходов из Гамбурга и Америки, значительную часть груза которых составляла соль (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 451. Л. 51 об., 103).

После окончания войны цена на соль снизилась, благодаря тому, что фрахт немецких пароходных компаний на доставку соли из Гамбурга был очень дешёвым, так как ей обычно догружался каждый пароход и она продавалась по доступным населению и более низким, чем в казённых магазинах, ценам (РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 52. Л. 45; Ф. 702. Оп. 2. Д. 499. Л. 111; Д. 558а. Л. 286 об.). В 1909 г. казённая соль уже не требовалась и для населения Амурской области, поэтому в содержании Благовещенского соляного магазина, в котором соль не хранилась с 1906 г., не было необходимости (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 443–443 об., 447–447 об.). В 1910 г. соляные магазины в гг. Благовещенске и Николаевске-на-Амуре – последний фактически не существовал с 1904 г. и числился только на бумаге (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 410–410 об., 445–445 об.) – были упразднены "как потерявшие былое значение и пришедшие в полную негодность" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 464).

Итак, на российском Дальнем Востоке была адаптирована модель системы продовольственного обеспечения населения солью, прошедшая в своём развитии ряд этапов. В 1860–70-х гг. система государственного снабжения солью, несмотря на сложности, связанные с доставкой и хранением этого продукта, выполняла свои функции. 1880-е – начало 1890-х гг. – переходный от казённой к частной торговле период. По мере развития торговли в крае количество продаваемой казной соли уменьшалось, стабилизировался привоз соли предпринимателями. В это время определённая часть населённых пунктов уже не нуждалась в помощи государства: отдельные сельские и станичные общества отказывались от соляных стоек или содержали их на собственные средства.

К середине 1890-х гг. "казённая продажа" была окончательно вытеснена "частной торговлей" и сохранила своё значение только в северных округах Приморской области. Система обеспечения населения солью посредством казны в южных районах Дальнего Востока фактически прекратила своё существование, хотя последние соляные магазины с небольшими запасами соли использовались во время русско-японской войны и были официально закрыты в 1910 г.

Литература

1. Бережников М. Обзорение фабрично-заводской промышленности в Приморской области в 1896 г. // Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества. Хабаровск: Тип. Канцелярии приамур. ген.-губ., 1898. Т. IV. Вып. II. С. 3–143.
2. Исаков А.Н. История торговли на Северо-Востоке России (XVII – XX вв.). Магадан: Кн. изд-во, 1994. 260 с.
3. Обзор Амурской области за 1904 г. Благовещенск, 1905. 78 с., прил.
4. Обзор Амурской области за 1905 г. Благовещенск, 1906. 76 с., прил.
5. Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб.: Тип. СПб. Товарищества печ. и изд. дела "Труд", 1902. 388 с.
6. Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. СПб.: Тип II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. Т. 2. Ч. II. Особенности губернские учреждения.
7. Сибирь и Великая Сибирская железная дорога. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1893. 309 с.
8. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край: естественно-историческое описание. Т. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1900. 694 с.
9. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856–1898. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Berezchnikov M. Obozrenie fabrichno-zavodskoj promyshlennosti v Primorskoj oblasti v 1896 g. // Zapiski Priamurskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo

- obshchestva. Khabarovsk: Tip. Kantselyarii priamur. gen.-gub., 1898. T. IV. Vyp. II. S. 3–143.
2. Isakov A.N. Istoriya trgovli na Severo-Vostoke Rossii (XVII – KHKH vv.). Magadan: Kn. izd-vo, 1994. 260 s.
 3. Obzor Amurskoj oblasti za 1904 g. Blagoveshhensk, 1905. 78 s., pril.
 4. Obzor Amurskoj oblasti za 1905 g. Blagoveshhensk, 1906. 76 s., pril.
 5. Prozorov A.A. EHkonomicheskiy obzor Okhotsko-Kamchatskogo kraja. SPb.: Tip. SPb. Tovarishhestva pech. i izd. dela "Trud", 1902. 388 s.
 6. Svod zakonov Rossijskoj imperii, poveleniem gos. imp. Nikolaya Pavlovicha sostavlennyy. SPb.: Tip II Otd-niya sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1857. T. 2. CH. II. Osobennyye gubernskie uchrezhdeniya.
 7. Sibir' i Velikaya Sibirskaya zheleznaya doroga. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1893. 309 s.
 8. Slyunin N.V. Okhotsko-Kamchatskiy kraj: estestvenno-istoricheskoe opisanie. T. 1. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1900. 694 s.
 9. Unterberger P.F. Primorskaya oblast'. 1856–1898. SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1900. 324 s.

Устюгова О.А. Соль на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.: торговля или снабжение?

В статье рассматривается специфика снабжения населения российского Дальнего Востока одним из важнейших продуктов питания – поваренной солью – во второй половине XIX – начале XX вв. Автор исследует особенности функционирования системы государственного обеспечения солью в регионе, источники пополнения её запасов, условия хранения и транспортировки, объёмы поставок, а также процесс перехода от казённой продажи соли к частной торговле в розницу и оптом преимущественно импортной солью из Германии и Японии.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, торговля, снабжение, соль, предприниматели*

Ustyugova O.A. Salt on the Russian Far East in the second half of the XIX – the beginning of the XX cc.: trade or supply?

The article deals with the specifics of the supply of the population of the Russian Far East with one of the most important food – salt – in the second half of the XIX – the beginning of the XX cc. The system of state salt supply of the region, sources of replenishment of salt, the conditions of its storage and transportation, the volume of supply are revealed. The special attention is given to the transition from state supply to the wholesale and retail sale of salt imported from Germany and Japan mostly.

Key words: *The Russian Far East, trade, supply, salt, merchants*

Для цитирования: Устюгова О.А. Соль на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.: торговля или снабжение? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 66–75. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/67-75

For citation: Ustyugova O.A. Salt on the Russian Far East in the second half of the XIX – the beginning of the XX cc.: trade or supply? // Oikumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 66–75. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/67-75

